

И СНОВА ВСЕМ МИРОМ

Ульяновцы могут помочь в восстановлении сгоревшего храма в селе Прислониха. В этой церкви крестили Аркадия Пластова, а построена она была по чертежам деда художника.

По семейным преданиям Пластовых, первым в их роду овладел искусством живописца прадед художника, Гаврила Степанович, выходец из Ардатовского уезда Симбирской губернии. Сын его Григорий, благодаря наставлениям и примеру родителя, с ранних лет и небезуспешно увлекался живописью, а позднее и составлением проектов на постройку храмов.

Вид на храм со двора Пластовых

Уже будучи известным художником, Аркадий Пластов напишет в автобиографии: "В молодости отец мой Александр Пластов был подмастерьем у своего отца, деда моего, Григория Пластова, иконописца и, кажется, архитектора. <...> Церковь в нашем селе была построена по его чертежам, и живопись в ней была исполнена им вместе с отцом".

Пластовы поселились в Прислонихе в 1875 году. Именно тогда дед художника Григорий Гаврилович был направлен в прислонихинскую церковь. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что он состоял в селе Прислониха при старой Богоявленской церкви в должности псаломщика.

Старая церковь служила прислонихинцам полтора столетия и к 1878 году была разобрана "за ветхостью и по тесноте помещения". Местоположение разобранной церкви вполне удовлетворяло сельчан, и потому новую решили ставить на прежнем месте. Там и срубили по чертежам Григория Гавриловича Пластова тоже деревянную, но более просторную церковь на каменном фундаменте. Она была поставлена "кораблем", то есть, вытянута по одной оси с востока на запад, и состояла из четырех частей – алтаря, храма, трапезной и колокольни.

Сосновый сруб обшили тесом и окрасили в белый цвет, железную кровлю – в зеленый, купола на храме и колокольне сделали из белой жести, кованые кресты позолотили. На колокольне подвесили пять медных колоколов; самый большой из них весил семьдесят два пуда, и звон его разносился на несколько верст окрест.

В церкви было два престола – главный, холодный "в честь Богоявления Господня",

Разрушение церкви

и в теплом приделе "в честь Казанской иконы Божией Матери". Изнутри стены обтянули холстами и расписали маслом на библейские сюжеты. Иконостас был изукрашен резьбой и имел более трех десятков разных икон. Живопись стен и иконостаса была выполнена Григорием Пластовым вместе с сыном Александром и художником Николаем Грошевым.

Вокруг церкви была устроена деревянная ограда с каменными столбами, большими коваными воротами и четырьмя

калитками. Поставленный всем миром над обрывистым берегом реки Каменный Брод Богоявленский храм, как замковый камень в арке, держал весь ландшафт Прислонихи, делая его единым и осмысленным.

У Григория Гавриловича Пластова в 1863 году родился сын Александр. Никаких учебных заведений не кончал, читать и писать выучился с помощью отца. В юности он помогал Григорию Гавриловичу в качестве подмастерья в его подрядах по росписям. На этих подрядах получил увечье, свалившись во время работы с лесов. Молодость помогла осилить болезнь, и он стал водить плоты по Волге. Но и здесь его настигла беда. Во время сильной бури под Симбирском разметало плоты, при сборке их ему бревнами повредило грудную клетку. После длительного лечения пришлось думать о перемене занятий, и в январе 1887 года Александр Григорьевич сменил тяжелобольного отца на должности псаломщика прислонихинской церкви.

В 1893 году у Александра Григорьевича и Ольги Ивановны Пластовых родился сын Аркадий. В метрической книге Богоявленской церкви за 1893 год появилась такая запись: "Аркадий родился 18, а крещен 22 числа Января; родители его: село Прислониха Псаломщик Александр Григорьевич Пластов, жена его Ольга Ивановна, оба православного вероисповедания".

...Церковь в Прислонихе представители новой власти закрыли весной 1936 года. Со стен были содраны хол-

Аркадий Пластов с сыном

сты с росписями, иконами мостили дорогу на ферму, пускали их на растопку. Священник Григорий Порфирьевич Травин был арестован. Хлопоты жителей были напрасны. Сохранился список "верующих граждан села" поставивших свою подпись под ходатайством,

где под № 392 значится мать художника: "Пластова Ольга Ивановна 74-х лет".

"Мальчонкой лет шести, держась за складки бабьего сарафана, стоял я в толпе перед расхлестнутыми воротами церковной ограды, – вспоминал сын художника Николай Пластов. – Прямо под

Николай Пластов у восстановленного храма, 1994 г.

ноги нам, сверкающе и нарядно, выбрасывались из церкви иконы, ризы, резное золото иконостаса, литые завитки паникадил, коричневые кожаные книги с медными застежками. Иные при ударе раскрывались, и слышно было, как ветерок шелестит – перебирает древние страницы с киноварью инициалов и чернью уставного письма. По развезжающимся доскам икон прыгал хромец-активист: сведенную крючком ногу ему заменял костыль с оковкой и гвоздем на конце. С ухмылкой он норовил попасть в глаза поверженных святителей и делал резкий разворот. Кирпичные столбы ограды были разобраны по баням на печки. Туда же тащили рулонами сорванные со стен прадедовы библейские композиции".

Летом 1937 года вокруг церкви разобрали ограду, в храме оборудовали колхозный склад, использовалось здание для хозяйственных нужд и позже, служило амбаром.

В 1955 году церковь, несмотря на заступничество Аркадия Пластова, была "приведена в гражданское состояние", то есть "обезглавлена" – лишена куполов. Разрушение храма стало для Пластова страшным ударом, он тяжело пережил этот акт вандализма, ведь церковь имела самое прямое отношение к роду художника.

Пока стоял крест, была надежда на возвращение храму прежнего облика.

В начале шестидесятых годов церковь

перестроили под сельский клуб, а потом закрыли совсем.

...В 1989 году начались реставрационные работы. Николай Аркадьевич, сын художника, тоже крещеный в Богоявленской церкви, выполнял все столярные работы, буквально сутками пропадая в холодном здании. Воссоздать первоначальный облик церкви Богоявления реставраторам удалось во многом благодаря рисункам, акварелям, картинам Аркадия Пластова, где изображался храм: "Служба на Страстной", "Полная вода", "Летний праздник в Прислонихе", "Дворик художника", "Сруб для мастерской", "Из палисадника", "День Флора и Лавра". Необходимые на реставрацию деньги собирали всем миром не только в Прислонихе, но и в Тагае, Языкове, Подлесном, Белозерье. И люди не отказывались. Стараниями сына художника храм Богоявления в Прислонихе был восстановлен и в 1994 году открыт. Николай Пластов говорил: "Я счастлив тем, что восстановил эту церковь, которая была так дорога моему отцу, но и всей семье".

В начале мая церковь в Прислонихе была полностью уничтожена пожаром. По подозрению в поджоге задержан 19-летний местный житель, мотивы его поступка выясняются. А сбор пожертвований на восстановление храма решили организовать ульяновские музейщики. Ящик для сбора

Последствия пожара 5 мая 2016 г.

средств будет установлен на первом этаже музея Аркадия Пластова (ул. Гончарова, 16). Все неравнодушные жители могут оставить в нем любую сумму, которая в дальнейшем будет передана Симбирской епархии. Кроме того, в ближайшее время планируется открыть лицевой счет.

Ольга АПРЕЛЬСКАЯ.

Из воспоминаний Аркадия Пластова:

"В 1908 году к нам в село приехали иконописцы подновить и дополнить то, чем дед с отцом когда-то изукрасили нашу церквушку. Общество поручило отцу руководство и надзор над работами. Когда стали устанавливать леса, тереть краски, варить олифу, я ходил, как во сне. До того было все пронзительно увлекательно. Но вот с отцом полезли под купол к веселым кудрявым богомазам. Запах олифы, баночки с красками, сажженные пророки, архангелы с радужными крыльями обступили меня кругом. Контуры были в палец толщиной, обычной прилизанности икон не было и в помине. Живопись была мажистой, резкой. Как зачарованный, я во все глаза смотрел, как среди розовых облаков зарождается какой-нибудь красавец в хламиде цвета огня, и потрясающий неведомый восторг, какой-то сладостный ужас спазмами сжимал мое сердце. Тут же я взял с отца слово, что он мне купит вот таких же порошков, я так же натру себе этих красивых, синих, огненных красок и буду живописцем и никем больше."

С утра до ночи я ползал по вымосткам в каком-то блаженном чаду. Особенно поразили потемневшие евангелисты и

Бог Саваоф в куполе, писанные дедом, и верхняя часть иконостаса. Дед Григорий был учеником своего отца – Гаврилы Пластова, выпускника арзамасской Ступинской школы. Живописных работ прадеда я не видел, от него у нас сохранились лишь рисунки тушью – копии с каких-то академических оригиналов. А дедушкин иконостас был налицо, как и росписи. Теперь всего этого уже нет. Росписи были замалеваны и обновлены вышеупомянутыми богомазами, а иконостас несколько лет назад уничтожен, когда церковь превратили в амбар.

Живопись иконостаса я помню отлично, она вся в памяти. Дед был любителем густых, насыщенных до предела тонов. Он любил сопоставлять глубокие зеленовато-синие тона с кроваво-красными, перебивая их лимонно-изумрудными, фиолетовыми, оранжевыми; фоны были золотыми, почва под ногами – сиена женская или тусклая розовато-серая. Все головы писались какой-то огненной сиеной, тени – зеленой землей. Носы, завитки волос, губы, глазницы, пальцы – все прочерчивалось огнистым суриком, и, когда, бывало, за вечерней солнцем добиралось до иконостаса, невозможно было оторвать глаз от этого великолепия".